

NOTA BENE

КТО ДАЕТ ДОБРО ТАМОЖНЕ?

Итак, с 1 января мы, казахстанцы, живем в другой стране! Отныне мы в составе единого Таможенного союза (ТС). И сие обстоятельство меняет многое в нашем представлении о том, насколько независимом (в буквальном понимании этого слова) государстве мы живем.

С интересом ознакомился с многочисленными комментариями в СМИ (страны и зарубежья), где достаточно веско и подробно рассказывается о плюсах и минусах такого объединения. Они не только разные по сути, но порой противоречат друг другу.

Отчасти и потому, что за все эти годы переговоров власть так и не смогла вразумительно и аргументированно донести до собственного народа все достоинства этой качественно новой формы экономической интеграции. Наличие многих спорных и не доведенных до ума моментов как раз и свидетельствует о недостаточном уровне подготовки основополагающих документов ТС.

По-моему, кроме самого президента, никто из наших чиновников не выразил свою четкую и однозначную позицию. Это косвенно доказывает тот факт, что и среди самого чиновничества есть откровенные противники идеи Таможенного союза. Возможно, по этой причине, несмотря на публичные политические заявления президентов трех стран, эти переговоры шли годами.

Но, как говорится, команда поступила, изволь выполнять. А то себе дороже выйдет. Чем наши министры с постными лицами и занимаются.

Конечно, сложно в одной статье обозначить все проблемы ТС. Даже специалисты путаются в своих оценках и прогнозах.

Я же, отойдя от специфических деталей, хочу остановиться на нескольких, казалось бы, не присущих для такого чисто экономического проекта последствиях.

Как повлияет на такое объединение существующая разница в экономическом развитии трех стран? Сможет ли Белоруссия, где сохранены многие принципы советского хозяйствования, идти в ногу с Казахстаном и Россией, где экономическое законодательство намного либеральней? Может, для начала нужно было унифицировать ключевые моменты национальных законов в части экономики? Там же есть и политические моменты, которые с учетом батышки Лукашенко кажутся отнюдь не простыми.

Сторонники ТС много говорят о возможном «росте взаимной торговли» между тремя странами. Наверное, с учетом новых обстоятельств, так оно и будет. А как же другие наши торговые приоритеты? Ставим на них крест или отдаем на откуп Белоруссии и России? Не потеряем ли свое, с трудом отвоеванное место, в международной торговле?

Как вся эта инициатива повлияет на ситуацию с вступлением (или невступлением?) Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО)? Где наш главный торговый (следовательно, не только экономический, но и геополитический) приоритет? А как же быть с программой «Путь в Европу»? Кстати, что-то о ней в последнее время ничего не слышно. Может, впору писать другие программы, например, «Путь к Лукашенко». Или, учитывая мощное

лоббирование идеи передачи в аренду Китаю 1 млн. гектаров земли, «Путь в Пекин»? Благо, не так далеко, как Брюссель или Страсбург.

Еще раз скажу об одном моем давнем подозрении: не входит ли поддержка Россией и другими странами СНГ Казахстана на пост председателя ОБСЕ – 2010 в цену «таможенного» вопроса? Не зря на прошедшем перед Новым годом под Алматы неформальном саммите СНГ наш президент публично озвучил, что «Казахстан является коллективным выдвиженцем на этот пост от СНГ». Хотя ранее все преподносилось как сугубо казахстанское начинание и заслуга.

Если отбросить в сторону все подробности, то возникает самый главный вопрос – насколько такое тесное объединение повлияет на суверенитет нашей страны, на ее право самой определять главные направления своего развития? И не только в плане таможенного жития-бытия. Но и в других, более широких смыслах. Не будем ли мы ущемлены в своих суверенных правах?

Ведь создание наднационального органа, призванного регулировать таможенные отношения, вплоть до раздела поступивших в общий котел финансовых средств, мне, как гражданину Казахстана, не внушает большого оптимизма. Тем более что его статус, функции и права сторон четко не расписаны. Не получится ли, что более мощные экономики, пользуясь своим количественным преимуществом, отведут Казахстану вторые роли?

Что такое намечающееся в будущем «снятие таможенного контроля»? Каковы его последствия для нашей страны? Как оно будет взаимосвязано с вопросами национальной безопасности? А контроль над наркотрафиком? Где граница в прямом и переносном смысле? Как будут регулироваться конфликтные ситуации между этими ведомствами?

Пора нам всем понять, что любой союз – это не только возможные приобретения, но и неминуемые потери! Почему наша власть не говорит открыто и честно собственному народу о возможных минусах? Хотя бы для того, чтобы малый и средний бизнес как следует подготовился к изменению правил игры. Почему такая авральная спешка? Уверен, если бы народу, особенно деловым кругам, доступно объяснили, что такое ТС и с чем его едят, такого общественного сопротивления и неприятия не было бы и в помине.

Ведь как рассуждает простой обыватель: «Если не говорят о потерях, значит, что-то скрывают!». И в этом смысле я больше на стороне скептиков, нежели оптимистов!

Не случайно, особенно в российских и белорусских СМИ, много говорят о том, что ТС всего лишь ступенька к Единому экономическому пространству (ЕЭП). Наш же официоз этот момент старается не афишировать. Что такое ЕЭП? Каковы его параметры? Почему общество остается в стороне от обсуждения этого вопроса? Почему такое судьбоносное решение, затрагивающее основы Независимости, готовится втайне от народа? Почему кучка чиновников берет на себя такую высокую функцию?

Почему Ак Орда не исследует причины отказа Украины входить в ТС? Хотя в самом начале она активно участвовала в процессе обсуждения. Ведь речь идет не только о евроориентации части руководства этой страны. Там же есть чисто экономические моменты. Может быть, эти подробности пригодились бы и нам.

Хотя, по большому счету, интеграция нужна. В том числе и таможенная.

Но не сейчас, когда мы можем попасть в финансовую и, следовательно, политическую зависимость от более крупных игроков.

Ибо зависимая таможня есть отчасти зависимые политические отношения.

И решения. По которым всем нам жить.

ВОПРОС К МЕСТУ

«За меня голосовало 90 процентов населения. Как же я могу не говорить на языке, понятном всем гражданам?».

Так ответил президент РК Нурсултан Назарбаев на вопрос журналистов, касающийся языковой политики, во время посещения нового офиса республиканской газеты «Егемен Казакстан».

Наш вопрос. Господин президент, скажите, пожалуйста, почему за 20 лет вашего правления казахский язык не стал понятным всем гражданам Казахстана?